

Сев рядом с Воришкой, Красавица слегка помассировала свои плечи, на лице читалась усталость.

Воришке было больно это видеть, она думала о том, что Красавица никогда раньше не испытывала таких трудностей.

— Красавица, позже, когда выйдешь из бани, я тебе помассирую...

На лице Воришки читалось искреннее сочувствие, и она совершенно забыла, что сейчас «мужчина», и о том, что мужчинам и женщинам не следует быть слишком близкими. Сегодняшняя решительность перед Красавицей в одно мгновение исчезла.

Красавица сдерживала смех, не напоминая Воришке, лишь кивнула, с лицом, покрасневшим, как персик, что заставило Воришку покраснеть еще сильнее.

— Тогда побеспокою тебя, Воришка...

— Нет, ничего...

В любое время Красавица умела очаровывать!

Она была прекрасна, как никогда.

Воришка ускорила движения, раздувая огонь, и ее уши снова покраснели на глазах у Красавицы.

Красавица с хитрой улыбкой не стала дразнить Воришку:

— Я пойду покормить осла. На заднем дворе трава еще свежая, я принесу ему пару морковок, а потом отвяжу веревку.

Воришка кивнула, не говоря ни слова, ее сердце бешено колотилось.

Воришке показалось, что сегодня Красавица принимала ванну особенно быстро. Ее мокрые волосы прилипли к щекам, а вода, стекающая с них, пропитала тонкую рубашку.

Лицо Воришки покраснело, и она, смущаясь, быстро протянула Красавице мягкую ткань, чтобы та вытерла волосы, а сама поспешила сменить воду.

За ширмой она услышала нежный голос Красавицы:

— Воришка, поторапливайся, я тебя на ложе жду...

Эти слова, не содержащие ничего двусмысленного, заставили Воришку споткнуться на ходу, ноги ее подкосились. Только войдя в ванну, она заметила, что у нее пошла носом кровь.

Вытерев волосы, Красавица легла на кушетку, лицо ее выражало полное расслабление. Тонкие брови были слегка изогнуты, глаза полузакрыты, а губы чуть приподняты. Ее длинные пальцы лениво перебирали пряди волос.

Слушая звуки воды за ширмой, Красавица была в хорошем настроении. Она подумала, что, возможно, не стоит торопиться — Воришка не слишком разбиралась в таких вещах, и если она

будет слишком настойчива, то может напугать ее.

Но...

Вспоминая, как Воришка смотрела на нее с невинными глазами и хвалила, Красавица не могла сдержаться.

Эх...

Красавица вздохнула в душе, чувствуя, что слишком много думает. Если бы можно было следовать правилам, разве она стала бы тайком ласкать Воришку?

Подняв руку, она машинально потерла пальцы, словно на них все еще оставалось ощущение от прикосновения к ладони Воришки — мягкой и маленькой, настолько приятным, что хотелось снова и снова ее трогать.

Думая об этом, Красавица невольно взглянула на Воришку за ширмой. Вспомнив их совместное купание, она почувствовала, что и у нее нос стал горячим.

Отведя руку, Красавица поняла, что ее чувства к Воришке выходят из-под контроля.

Проведя в ванне немало времени, Воришка хотела задержаться подольше, но вспомнила, что обещала сделать Красавице массаж. Если она не сдержит слово, Красавица может разочароваться.

Подумав так, она вытерла кровь с носа и ускорила процесс.

Когда Красавица уже начала терять нить своих мыслей, Воришка вышла, одетая.

Думая о том, что она сейчас «мужчина», она надела плотную одежду, но ее мокрые волосы были распущены.

Красавица застыла в изумлении.

После ванны щеки Воришки были слегка розовыми, усы-восьмерка сняты, губы нежно-розовые, брови изогнуты, а глаза блестели.

Изумрудный халат плотно облегал ее талию, и, так как верхней одежды не было, ее тонкая талия казалась хрупкой, и Красавице казалось, что она могла бы обхватить ее одной рукой.

Мокрые волосы струились вниз, черные и блестящие. Обычно Воришка собирала волосы, но теперь, распустив их, Красавица заметила, что они доходят до талии.

Нос Красавицы снова стал горячим, и она, смутившись, опустила голову, пряча лицо в руках, не решаясь больше смотреть на Воришку.

Лицо Воришки слегка покраснело, и, видя, что Красавица устала, она перестала смущаться, вспомнив, что сама — женщина.

Быстро подойдя к кушетке, она села на край и аккуратно отодвинула несколько прядей волос Красавицы, лежащих на талии.

Фигура Красавицы была пропорциональной, и даже в таком положении изгиб ее талии казался Воришке прекрасным.

Но Воришка не думала об этом, ее руки начали массировать плечи Красавицы.

Она мягко нажимала, одновременно предупреждая:

— Красавица, если будет больно, скажи.

— М-м...

Места, которых касалась Воришка, стали горячими, и Красавица могла лишь смущенно бормотать, не решаясь говорить больше.

Воришка была искусна в массаже, возможно, как практикующая боевые искусства, она знала, где находятся все точки на теле. Ее прикосновения были точными.

Сначала Красавице было немного некомфортно, но потом она почувствовала расслабление.

Во время массажа они молчали, лишь снаружи слышалось стрекотание насекомых, словно напоминая о наступлении ночи.

Легкий вечерний ветерок, проникающий через окно, высушил мокрые волосы Воришки.

Увидев, что Красавица, похоже, уснула, Воришка аккуратно приподняла ее шелковистые волосы, осторожно перевернула и уложила глубже на кушетку.

Спящая Красавица была невероятно прекрасна, и это усилило странное чувство в сердце Воришки.

В ночи Красавица казалась еще белее, чем днем, и ее лицо, освещенное лунным светом, словно сияло, заставляя Воришку думать только о слове «картина».

Губы Красавицы были тонкими, не такими полными, как у нее самой, но невероятно красивыми, особенно когда они были окрашены в красный. Ресницы Красавицы были длинными, и, когда она смотрела на Воришку, они трепетали, как крылья бабочки.

Воришка смотрела на спящую Красавицу, застыв на мгновение, и, наконец, наклонилась, ее губы все ближе и ближе к губам Красавицы...

Близкие губы Красавицы плыли перед глазами Воришки.

Но так и не коснувшись их, она слегка приподняла голову и, сжав губы, в конце концов поцеловала Красавицу в ресницы.

Ощущение щекотки на губах заставило ее мгновенно вскочить, лицо пылало, и, словно боясь, что Красавица заметит, она быстро отвернулась и подошла к окну, дыхание участилось.

В ушах звенело от стука собственного сердца.

Но Воришка не видела, как уголки губ Красавицы слегка приподнялись, а ее бледное лицо постепенно порозовело.

Прошло немало времени, прежде чем жар на лице Воришки утих, и она смогла вернуться к кровати. Но, глядя на спящую Красавицу, она внезапно потеряла сон. Опустившись на одно колено у кровати, она с сожалением прошептала:

— Если бы я была мужчиной... как было бы хорошо?

Но эти слова, произнесенные почти шепотом, услышала только она сама. Воришка чувствовала себя немного обиженной, думая, что, если бы она не соблазнилась на ту коробочку румян, возможно, ничего бы не произошло.

Но, вспомнив, что тот ученый был поклонником мужской красоты, она подумала, как бы Красавице было тяжело, если бы она вышла за него замуж?

Так что, в итоге, она решила, что вывезти Красавицу было правильным решением. Хотя, с тех пор как они покинули дом, они больше времени проводили в походах, чем в поисках подходящего жениха для Красавицы.

<http://bllate.org/book/16750/1562404>